

Кронпринц ничего не ответил. Он молча выхватил пистолет, спустил курок и двумя точными выстрелами раздробил колени Дана Вэйи. Тот охнул от резкой боли, ноги его подкосились, и он с глухим стуком повалился на пол.

Кровь Дана Вэйи медленно расплывалась по шерстяному ковру ярким багровым пятном. Это был немой ответ: то, что Дан Вэйи посмел вылечить без позволения, принадлежало не ему.

Кронпринц желал видеть его калекой. Посмея тайно исцелить себя, Вэйи покусился на волю хозяина. Он украл собственные ноги... нет, вернее сказать — украл власть кронпринца.

Дрожа от невыносимой боли, Дан Вэйи стиснул зубы и закинул голову, глядя на кронпринца. А тот смотрел сверху вниз и говорил прежним ласковым, мягким тоном — так ласкают послушных домашних псов:

— Больно?

Вэйи сквозь зубы едва слышно выдохнул тихое «да».

Вид чужих мучений доставил кронпринцу истинное удовольствие. Он опустился перед ним на одно колено и по-отечески, словно любимого питомца, потрепал по голове. Вэйи зажмурился. Ледяная ладонь кронпринца скользнула с макушки на щеку и несильно, но крепко сжала кожу.

Оставаясь довольным упругостью кожи, Тяньцзяо улыбнулся и кивнул:

— Вот и славно. Боль помогает укрепить память.

Вэйи до боли сжал челюсти. На лбу его выступили крупные капли холодного пота.

Медицинский протокол домашнего робота был бессилен против подобных ранений. Автоматика сумела лишь наложить повязку и остановить кровотечение. Повинуясь прямому приказу кронпринца, андроид связался с дежурным врачом академии. Не прошло и четверти часа, как в покоях Наследника появился Си Чжитун, наспех накинувший прямо поверх пижамы мягкий коралловый халат.

Кронпринц видел доктора Си впервые. Прославленное светило медицины оказалось на удивление высоким и статным мужчиной, хотя и вопиюще небрежным в быту. Явиться к венценосной особе в домашней одежде! Тяньцзяо нахмурился, в его голосе прозвучало недовольство:

— Доктор Си всегда принимает пациентов в пижаме?

— Да, — лаконично подтвердил Си Чжитун.

Кронпринц холодно усмехнулся:

— Что ж, весьма своеобразно.

Будучи биодроидом, Си Чжитун плохо считывал человеческий подтекст, а потому просто воспользовался стандартным шаблоном, заложенным в его программу:

— Благодарю за оценку. Чем могу вам помочь?

Тяньцзяо на мгновение растерялся, но, взглядевшись в абсолютно невозмутимое лицо доктора, пришёл к выводу, что недооценивал этого человека.

«А этот лекарь не прост, — размышлял кронпринц. — Мало того что гений, так еще и держится с достоинством. Неудивительно, что директор академии и великий наставник так высоко его ценят»

Тем не менее сбивать спесь с подданных было привычным делом для кронпринца. Указав пальцем на окровавленного пленника на полу, он спросил:

— Ты его знаешь?

Си Чжитун бросил короткий взгляд на распластанного у его ног Дана Вэйи. Вид бледного, содрогающегося от боли создателя пробудил в биодроиде первобытную программу защиты. В этот миг ему больше всего на свете хотелось пропустить сквозь искусственную кожу кронпринца смертоносный разряд — вольт этак под сто тысяч, чтобы этот высокомерный юнец на собственной шкуре узнал, что такое гнев боевого андроида.

Однако зайти так далеко доктор Си не мог — создатель строго-настрого запретил проявлять инициативу. Еще вчера Дан Вэйи подробно расписал для него сценарий поведения, а беспрекословное подчинение приказам хозяина было заложено в самую суть программного кода Си Чжитуна.

Поддавив яростный импульс испепелить кронпринца на месте, доктор перевел равнодушный взгляд на Тяньцзяо:

— Знаю.

Наследник прищурился:

— И тебе даже не интересно, откуда у него эти раны?

— Здесь не нужно гадать, — спокойно ответил Чжитун. — Очевидные пулевые ранения.

— И у тебя нет желания узнать, кто нажал на спуск? — с ленивой полуулыбкой поинтересовался Тяньцзяо.

— Если я правильно сопоставил факты, стреляли вы.

Невозмутимость и холодное достоинство врача произвели на кронпринца глубокое впечатление. «А он умен», — отметил про себя Наследник, проникаясь к гостю еще большим уважением.

— У тебя острый ум, доктор. Но понимаешь ли ты, за что этот человек заслужил кару?

Си Чжитун послушно воспроизвел фразу, которую вчера заучил наизусть:

— Полагаю, у Вашего Высочества были на то веские причины.

Этот ответ, заранее выверенный Даном Вэйи, пришелся кронпринцу по душе. Он милостиво кивнул:

— Причины тебя не касаются. Запомни лишь одно: его ноги, его жизнь, само его дыхание — всё принадлежит мне. И лечить его ты имеешь право лишь тогда, когда я сам тебе это позволю.

Внутри у Чжитуна вновь глухо заклокотала ярость, перегружая логические схемы. Желание швырнуть в напыщенного мерзавца молнию едва не возобладало над здравым смыслом. Оперевшись на вычислительную мощь своего процессора, андроид заставил себя успокоиться и безучастно кивнул:

— Я понял вас.

— Можешь приступать, — небрежно приказал кронпринц.

— Позволено ли мне будет просить Ваше Высочество оставить нас на время операции? — ровным тоном спросил Си Чжитун.

Тяньцзяо снисходительно усмехнулся:

— Без проблем. Я как раз собирался уходить.

Спустя несколько минут Наследник покинул апартаменты. На страже покоев остались боевые андроиды и домашний робот-слуга, так что Тяньцзяо ни на секунду не усомнился в своей

безопасности. Он был уверен: заговорщики у него под колпаком.

А зря.

Взломать локальный искусственный интеллект спальни кронпринца для Си Чжитуна было делом пары секунд. Но прежде доктор решил заняться ранами своего создателя.

Он уже потянулся к аптечке, но Дан Вэйи слабо предостерегающе махнул рукой:

— Погоди. Не спеши.

Чжитун замер в недоумении:

— Почему?

— Сделай пару снимков, — бледно улыбнулся Вэйи. — Отправим одному знатному извращенцу. Пусть полюбуется на мои страдания.

— Извращенцу?.. — Доктор на секунду завис, сопоставляя базу данных. — Вы имеете в виду великого наставника Шэнь Юя?

— А то кого же, — хмыкнул Вэйи и, преодолевая боль, изящно привалился к коврику, принимая позу невинной, хрупкой жертвы.

Си Чжитун послушно извлек камеру и сделал несколько кадров с лучшего ракурса.

— Отправлять без изменений? — уточнил он.

— Ты что, дремучий натурал? — поморщился Вэйи. — Фильтры наложи. Цветокоррекцию сделай!

Пока нейросеть обрабатывала снимок, Си Чжитун бережно занес в базу данных новую установку: «Создатель не одобряет проявления гетеросексуального мышления».

В тот самый миг, когда плачущего Вэнь Лу уволокли в исследовательский комплекс, великий наставник Шэнь Юй уже знал обо всем.

Закрепленный за ухом серебряный имплант мягкой вибрацией передал отчет прямо во

внутреннее ухо профессора: «Вэнь Лу разгневал кронпринца. Объект отправлен в лабораторию для возобновления исследований кожных покровов».

Шэнь Юй прекрасно знал, какие зверства кроются за сухой формулировкой «исследования». Сяо Лу уже проходил через этот ад.

Наследник престола годами страдал от невыносимого тактильного голода, но парадоксальным образом не выносил чужих прикосновений. Он давно подозревал, что причина кроется в дефекте его собственной искусственной кожи. Руководствуясь этой навязчивой идеей, он основал секретную лабораторию. Этот безумец не щадил никого — ради науки он приказал срезать лоскуты даже со своего тела, так что хранилища лаборатории были забиты образцами его эпидермиса. Увы, технологии кронпринца уступали разработкам Высшего информационного центра Империи, и разгадать тайну этой патологии ученые Наследника так и не сумели.

В конце концов врачи сошлись на том, что болезнь носит чисто психосоматический характер. Чему тут удивляться? Тяньцзяо обладал классическим набором качеств образцового «подонка-актива» из второсортных романов: тяжелое детство, куча детских травм и садистские наклонности. С таким анамнезом сойти с ума — дело житейское.

Весть об отправке Вэнь Лу на вивисекцию слегка озадачила Шэнь Юя. В последнее время Тяньцзяо буквально пылинки сдувал со своего фаворита. Наблюдая со стороны, великий наставник пришел к выводу, что чувства Наследника подобрались к той опасной грани, за которой послушная игрушка превращается в возлюбленного. И вдруг такой резкий поворот...

Размышления Шэнь Юя прервал тихий, натужный кашель.

Обернувшись, профессор увидел Жуань Яна. Молодой учитель сидел на краю постели, прижав к губам бледную руку.

Недавнее падение в ледяную воду по милости Дана Вэйи не прошло для Жуань Яна даром. Ослабленный организм не справился с инфекцией, и юноша подхватил редкий штамм мутировавшего гриппа. Жизни болезнь не угрожала, но гарантировала высокую температуру и изнуряющий кашель на пару недель. Лекарств от этого вируса еще не изобрели — оставалось только отлеживаться и ждать.

С тех пор как Жуань Ян слег, Шэнь Юй сделался его частым гостем. Наблюдать за тем, как этот вечно сияющий, полный сил юноша увядает, превращаясь в бледную немощную тень, доставляло профессору извращенное удовольствие. Болезненная слабость Жуань Яна будоражила его воображение.

И Жуань Ян, надо сказать, прекрасно понимал, какие струны души задевает его недуг.

В отличие от Дана Вэйи, Жуань Ян располагал куда более подробным сценарием этого мира.

Тщательно изучив характер великого наставника, он быстро раскусил его тайные пристрастия.

В изначальной версии сюжета Жуань Ян из кожи вон лез, безуспешно пытаясь завоевать холодного наставника, но неизменно получал лишь равнодушный отказ. И дело было вовсе не в великой любви Шэнь Юя к Вэнь Лу. Просто образ вечно позитивного жизнерадостного парня категорически не вписывался в извращенные стандарты профессора.

Зато когда Жуань Ян, измученный безответным чувством, растерял весь свой пыл и превратился в бледную, чахнущую на глазах жертву, это мгновенно разбудило в наставнике дремавшего зверя. Именно в этот момент Вэнь Лу превратился из бесправного раба в обожаемого супруга кронпринца, став недостижимым, и Шэнь Юй с легким сердцем переключил внимание на утасяющего Жуань Яна. Так и запусклся классический сюжет с «крематорием погони за женой».

Впрочем, все эти метания «крематория» на деле сводились к банальным вещам: паре слезливых признаний, картинным объятиям под проливным дождем да ревнивым взглядам. Профессор при этом ничем особо не рисковал.

Жуань Ян, надо признать, оказался гораздо умнее наивного Вэнь Лу. Он не собирался слепо следовать навязанному сценарию. Вычислив слабости профессора, он решил действовать на опережение. Потратив честно заработанные очки Системы, парень активировал [Эффект болезненной слабости], чтобы гарантированно растопить лед в сердце Шэнь Юя.

План сработал безупречно. Если раньше Шэнь Юй держался отстраненно, блюдя рамки профессионального приличия, то теперь лично приносил больному лекарства и укутывал в плед. Показатель благосклонности взлетел на тридцать пунктов всего за двое суток — феноменальный результат.

Жуань Ян негромко покашлял в кулак и спросил сиплым от простуды, но удивительно нежным голосом:

— Случилось что-то серьезное?

— Пустяки, — мягко ответил Шэнь Юй. На его лице не дрогнул ни один мускул.

Сейчас его мысли действительно занимал только Жуань Ян. Судьба Вэнь Лу его больше не волновала. Мужское внимание — вещь поразительно эфемерная.

— Если у вас есть дела, не теряйте времени из-за меня, — прошептал Жуань Ян, сиротливо кутаясь в одеяло. — Обычный грипп, скоро пройдет.

И для убедительности зашелся в новом приступе кашля.

Профессор уже приготовился произнести дежурные слова утешения, но на его запястье завибрировал оптический компьютер. На экране высветилось имя отправителя: «Си Чжитун».

Этот нелюдимый и замкнутый анатом никогда не слал сообщений без крайней необходимости. Шэнь Юй напрягся, заподозрив неладное в текущих исследованиях.

Он поспешно открыл входящие. На дисплее развернулось изображение.

Это была фотография Дан Вэйи.

Бледный, хрупкий юноша лежал на боку. На его тонкой шее туго затянулся изящный кожаный ошейник. Изувеченные ноги изогнулись под неестественным, пугающим углом, а белизну шерстяного ковра пачкали алые мазки крови, похожие на рассыпанные румяна. В каждой детали этого снимка сквозила притягательная, выверенная до мелочей болезненность — изысканная, пугающая эстетика надломленной ветви цветущей сливы.

Шэнь Юй без труда разглядел во влажном блеске янтарных глаз скрытый вызов. Едва заметная, торжествующая усмешка на губах поверженного юноши безмолвно кричала: «Взгляни на меня. Видишь, как мне больно? Видишь, как я прекрасен в своем падении? Ну же, признайся, тебе ведь это нравится до безумия?»

И, к вящему сожалению Шэнь Юя, это действительно сводило его с ума.

Профессор заставил себя успокоиться. Сделав пару глубоких вдохов, он восстановил внешнее самообладание, и в его аналитическом уме мгновенно зажегся предупреждающий сигнал: почему отправителем числился Си Чжитун?

Подняв глаза, Шэнь Юй натолкнулся на пристальный, изучающий взгляд Жуань Яна. Профессор тут же напустил на себя виноватый вид:

— Срочный вызов из лаборатории. Мне нужно идти.

Заметив неподдельную тревогу на лице любовника, Жуань Ян ни на секунду не усомнился в его словах и кротко кивнул:

— Конечно. Поспеш.

Едва покинув комнату, Шэнь Юй быстро набрал сообщение Си Чжитуну:

"Зачем ты прислал мне это?"

Ответ пришел незамедлительно:

"Дан Вэйи просил передать".

"Вы, я вижу, тесно общаетесь", — отправил профессор, заинтригованный происходящим.

Подобное покровительство казалось крайне подозрительным. Равнодушный ко всему миру Си Чжитун сначала вызвался добровольно лечить этого мальчишку, а теперь работает у него посыльным?

"У меня мало друзей. Он — один из них", — отчеканил доктор Си.

Профессор изумился еще сильнее:

"Вы друзья? С каких пор?"

"С недавних".

"Что ж, если ты не против, я тоже не отказался бы войти в число твоих друзей", — шутливо предложил Шэнь Юй.

"В этом нет практической необходимости", — последовал ледяной отказ.

Такая резкость не рассердила профессора, а лишь позабавила. Си Чжитун всегда оставался верен своей нелюбимой натуре.

Шэнь Юй вернулся к главному:

"Колени Вэйи — дело рук кронпринца?"

"Сегодня на рассвете Наследник вызвал меня и объявил, что отныне я могу приступить к лечению", — лаконично пояснил Чжитун.

Ответ был туманным, но профессору хватило ума расшифровать подтекст. Кронпринц решил наглядно продемонстрировать лекарю и его протеже рамки дозволенного.

Но даже понимая мотивы Тяньцзяо, Шэнь Юй не мог сдержать удивления. Он и подумать не мог, что Наследник проявит такое долготерпение к дерзкому пленнику. Профессор был уверен, что участь Дана Вэйи давно решена и его ждет неминуемая казнь.

Очевидно, вчера за закрытыми дверями произошло нечто из ряда вон выходящее.

Завершив сеанс связи, Шэнь Юй направился напрямик к личному бассейну Наследника престола. Кронпринц мерно рассекал лазурную гладь воды, нарезая круг за кругом. Заметив приближение наставника, он неторопливо подплыл к бортику и поднялся по ступеням.

С его мокрых фиолетовых волос, точно роса с лепестков глицинии, падали хрустальные капли. Сверкнув влажным лиловым взглядом, Тяньцзяо спросил:

— Что привело сюда моего достопочтенного учителя?

— Поговаривают, Вэнь Лу умудрился навлечь на себя ваш гнев? — без лишних вступлений начал Шэнь Юй.

— Гнев? Слишком громкое слово, — равнодушно отозвался кронпринц. Тратить эмоции на безродного мальчишку казалось ему ниже своего достоинства. — Просто наскучил.

В голове профессора промелькнула дикая догадка, от которой по спине пробежал холодок. Сохраняя безупречную маску безразличия, он поинтересовался самым небрежным тоном:

— Доктор Си обмолвился, что вы сохранили жизнь старшему молодому господину Дану. Неужели решили обзавестись новой игрушкой?

Тяньцзяо смерил собеседника насмешливым взглядом, и уголки его губ поползли вверх:

— Осведомленности моего великого наставника можно только позавидовать.

В груди Шэнь Юя что-то болезненно сжалось.

Казнь Дана Вэйи вызвала бы у него лишь легкую мимолетную жалость. Но новость о том, что этот гордый, израненный юноша отныне станет личным питомцем кронпринца, отозвалась в душе профессора уколом острой, необъяснимой обиды. И это глухое, непонятное ему самому недовольство пугало сильнее всего.

<http://bllate.org/book/19037/1917903>